

В царстве вырожденцев

Мы — поколение самое несчастное или самое счастливое в зависимости от того — пойдем ли мы или не пойдем то время, в которое мы живем и изберем ли в нем роль активных борцов за новое будущее или пассивных жертв настоящего. А это настоящее представляет ужасный мир: оно есть сплошное царство вырожденцев.

В самом деле: мы живем окруженные среди вырожденного капитализма и социализма, вырожденной демократии и монархий, вырожденного быта и семьи, вырожденной морали и религии, вырожденных партий, классов и сословий, вырожденных теорий и доктрин, права и государства, искусства и всей духовной культуры вообще. — Удивительно ли, что, живя в этом царстве вырожденцев, современный человек приобретает такой безотрадный, часто уродливый и злобный облик. Ведь всех этих вырожденцев он носит в самом себе, питается и дышит ими, ими управляется, формируется и живет. И если может быть для него исход, то только исход в будущее — к новым, высшим, здоровым формам жизни, — без чего его судьба — поистине страшная и безотрадная, особенно в том случае, когда он даже не отдает себе отчет в своем положении.

Цепляться за вырожденные, а то и совсем мертвые формы жизни, не только бесполезно, так как они уже не служат источником жизни, но и крайне вредно, как вредно было бы не хоронить трупы, а оставлять их среди живых. А сколько в этом царстве сплошных вырожденцев, т.-е. полу-трупов, находится и настоящих трупов, разлагающихся и разлагающих все вокруг себя.

Таков мир, в котором мы живем. — Пойдем же это и будем строить новый мир, чтоб и нам самим не превратиться в таких же вырожденцев и трупов.

Ставров Д.

Немезида

Я принял предложение высказаться для настоящего номера «Т. Р.» именно по поводу недавнего суда над троцкистско-зиновьевской оппозицией, хотя отдавал себе отчет в трудностях, которые представляет этот чисто политический процесс для меня, не профессионального политика. К тому же я не юрист и юридической стороне его касаться, разумеется, не вправе. *)

Но думается мне, — не так уж важна юридическая формалистика в деле такого большого исторического значения. Что же касается моего первого затруднения, то оно смягчается политической элементарностью этого процесса.

Отказываюсь понимать позицию той некоторой части заграничной прессы, которая пыталась защищать и даже обелять как раз худшую часть коммунистической партии, очутившуюся на скамье подсудимых. Настоящим виновником всего этого процесса является, конечно, не Сталин, а советская система, как таковая. В отношении же к этой системе теперешние ее жертвы являются не только сотворцами, но и более ортодоксальными ее выразителями. Не нужно же забывать, что это был суд над вчерашними безжалостными палачами русского народа, которые и держали себя на суде, как морально последние, ибо держали они себя как презреннейшие трусы. Страшно становится за наше время, за наш народ, когда вспомнишь, что эти люди еще недавно держали в своих руках его судьбу, управляли формированием его души.

Политическое значение этого процесса огромно. И не потому только, что была расстреляна бывшая головка русского ком. движения, — все эти люди и без того давно уж лишь «бывшие люди»; не потому также, что впервые была пролита кровь, переступлена та роковая черта, которая в некотором смысле вводит борьбу между оппозицией и Сталиным в новую фазу.

*) Прим. Ред. Редакция потому и предложила именно Ю. З. Тыркову высказаться по этому вопросу, что он не юрист и не «профессиональный» политик.